

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

В. П. Беклемешев

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

На фоне национальных приоритетов в настоящее время много говорится о рыночных возможностях использования иностранного капитала рабочей силы. Опыт стран ЦВЕ в привлечении рабочих из других стран во многом специфичен, поскольку здесь, как правило, используются миноритарные отношения на опыт и технологии, изменение сути экономической системы (от сырьевой к инновационной), переход к новой структуре экономики и уровню развития.

Сформировавшуюся к настоящему времени концентрированную структуру российского рынка определяют критерий высокого уровня корпоративного управления, наличие налаженной бизнес-модели, высокое качество активов, развитая клиентская база, квалифицированный менеджмент. «Русский акцент кризиса» – это нестандартные подходы к решению современных проблем новой модели миропорядка, форм поддержки экономики, ее энергозатратности, ставшие критериями успешности проводимой модернизации; реальное рассмотрение процесса регулирования экономики с учетом проявления адаптационных изменений в структурных элементах отдельных рынков, в т. ч. и рынка труда. Таким образом, на смену экстенсивному росту приходит конкуренция в сфере контроля над издержками. В этой связи в качестве мотива для сделок будут рассматриваться и преимущества, напрямую связанные с эффектом масштаба, что является последствием кризиса доверия, возникает пропасть между ценой ресурса компании и что по этой цене можно получить. Говоря о рынке труда, нужно отметить, что среднемесячные зарплаты выросли почти в пять раз – прирост составил 30% в год. Российский рынок «перегрет» и по мировым меркам, особенно в сегменте топ-менеджеров. Аналогичная позиция с ответственностью за аналогичный тип бизнеса по сравнению с западной – это экономический подъем, стремительная карьера и огромные деньги. Средний срок работы в компании сокращается, а цена специалиста растет. Такое положение на рынке труда вызвано, прежде всего, благоприятной макроэкономической конъюнктурой, дефицитом нужных специалистов. С одной стороны, появляются новые задачи, с другой – трактовка новых профессий, с третьей – подходы к взаимодействию рынка труда и рынка образовательных услуг. Процесс ритейла уже несколько лет рас-

тет на 20% ежегодно, отсюда дефицит кадров по работе с сетями, а также прочих специалистов, что не всегда дает адекватную отдачу на гарантию оплаты труда, т. к. ощущается подорожание специалистов по вертикали, но в то же время квалификация остается низкой, специальное образование отсутствует, уровень образования специалистов падает, знания и навыки сотрудников соответствуют на 30–40% занимаемой должности. Кроме того, в 2015 г. трудоспособных россиян станет на 9 млн. чел. меньше. К этому можно прибавить лень и алчность в раскручивании гонки зарплат: как бы здорово ни работал, стремятся заплатить минимум, используя всевозможные понижающие коэффициенты. В то же время проявляется перебрендинг, т. е. труд стал дороже, потому что специалист сам стал дороже. В связи с этим отмечаются завышенные зарплатные ожидания выпускников, на что обращает внимание директор «ЭКОПСИ» В. Столин, предлагая ввозить квалифицированных работников из-за рубежа, отдавая предпочтение восточной рабочей силе. Европейский рынок труда дает российским компаниям массу возможностей, квалифицированные специалисты востребованы на рынках больше, чем неквалифицированная рабочая сила. Это предоставляет больше возможностей реализовать себя на управленческих позициях, а потому возрастает миграционный поток, что определяет значимость сложившихся социальных сетей на поставку новых мигрантов. В подтверждение этого М. Дмитриев, директор Центра стратегических разработок, констатирует, что «России придется привлекать ресурсы с внешних рынков» [1], т. к. финансовый сектор не в силах поддерживать крупные проекты. Автор считает, что с точки зрения стимулирования конечного спроса полученные дополнительные деньги для населения срабатывали плохо, поскольку оно не хотело их тратить, а вливания в банковскую систему также не давали результата. В то же время проявления в формировании моногородов будут приводить к локальному повышению безработицы, а повальная модернизация производства приведет к безработице структурной. Это произойдет из-за общего количественного сокращения рабочей силы в стране и в силу того, что уровень подготовки не соответствует потребностям предприятий [2], минимизируются упущенные выгоды [3], создается новая основа принципов эволюционной модернизации переходных экономик [4], развивается классическое представление новой теории ценности в современном звучании [5]. При этом, учитывая формирование бюджета страны, следует согласиться с И. Юргенсом, председателем правления Института современного развития, что «надо найти баланс между “социальным” и “экономическим” балансом» [6, 7] посредством «ленты Мёбиуса» (снижение государственных расходов и

при этом учитывать сокращение социальных и политических последствий). Введение законов о банкротстве физических лиц, о миграционной политике, об антикризисной программе дает основание пересмотра в регионах Иркутской области новых моделей и конструкций адаптирования.

Введение системы сбалансированных показателей значительно популяризирует возможность адаптироваться в условиях определения регионального рынка труда, предопределяет руководствоваться исследованиями Д. Нортон и Р. Каплана. Практика не дает правильных достаточных и своевременных управленческих решений, что подтверждается выводом о разрыве между балансовой и рыночной стоимостью. Если в 1978 г. разрыв составлял 5% , то к 1998 г. он достиг 72%. Причиной такого разрыва послужило постепенное увеличение стоимости нематериальных активов, в т. ч. и гудвила, в общей стоимости компаний, которые не учитывались в финансовой отчетности. Отсюда могут выделяться блоки оценки эффективности в ССП по различным компонентам (изменения цен, эффективности, прибыльности). Взаимоотношения системы образования и рынка труда в последние годы все больше подтверждают неэффективность сложившейся системы, и, следовательно, ставится задача преодоления дисбаланса. Все чаще авторы придерживаются мнения о возникающих «институциональных ловушках» различного содержания, возможностях их преодоления согласно экономике соглашений. Данное соглашение, с одной стороны, определяется условием рационального действия, а с другой – требованием к интерпретативной рациональности участников сделок на рынке. Экономика соглашений предлагает рассматривать в качестве предпосылки намерения и предпочтения участников сделок на рынке, а следовательно, – подходы к вариантам соотношения соглашений, способствуя формированию институциональной конструкции модернизации образования, что требует иного подхода к использованию интерпретативной теории обоснования механизма адаптации на уровне как государства, так и региона, привлечения новых подходов к формированию рынка труда, структурному его преобразованию. Так, по мнению М. П. Бурова, возможно расширение полномочий межрегиональных государственных и общественных структур в привлечении инвестиционных ресурсов в региональную экономику, в т. ч. и за счет рынка труда и рынка развития образовательных услуг. С одной стороны, этот факт можно расценивать как положительную тенденцию – рост образованности населения повышает качество человеческого капитала страны, с другой – это отражает изменившуюся мотивацию молодых людей, получающих высшее образование. При этом все чаще подразуме-

вается приобретение социального статуса, а не стремление в дальнейшем «работать по специальности», что подтверждается материалами Третьей Всероссийской научно-практической Интернет-конференции, проводимой в г. Петрозаводске, а также результатами прошедшего в г. Сочи конкурса на лучшую научную книгу, организованного Фондом развития отечественного образования среди преподавателей вузов в 2007 г.

Теория слияний и поглощений, используемая в последнее время многими авторами, показывает, что возможность повышения качества реально существует и представляет факт движения бизнес-среды как экономики в целом, так и отдельных ее составных частей (рынка труда, капитала, земли). При этом возникающий процесс бизнеса будет эффективным и станет представлять в рамках отдельных элементов определенные преимущества. Варианты слияний и поглощений дают основание считать, что при этом сам по себе изменяется механизм адаптации не только экономики, но и конкретного рынка. По мнению И. Юрасова, «происходит формирование процесса вхождения и закрепление рабочей силы в промышленной организации». М. Топилин считает, что нужно оперативно реагировать на местах на те изменения, которые происходят на региональных рынках труда, смещая акцент с пассивной поддержки безработных на оказание им содействия в возвращении к активной трудовой деятельности. Следовательно, труд для человека приобретает новые характеристики в системе бизнес-отношений.

Проводимый опыт исследований указывает на неоднозначность представления институциональных реформ как в теории рынка труда, так и в его политике. Усиление межстрановой конкуренции приводит к еще большей реструктуризации гибкости рынка труда, представляет комплекс «плохих» институтов по причинам возникающего дисбаланса в части программ занятости, систем страхования от безработицы, гибкости рабочего времени и заработной платы, защиты занятости, изменений в трудовых отношениях, возможности введения «парных» институтов. Зарождение и развитие неолиберализма заставляют конкурировать не только страны, но и механизмы рынка труда в рамках позитивных черт капитализма. Современный глобальный кризис как новый тип экономической системы уже предопределил черты проявления в становлении нового механизма рынка труда на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в дискриминации малого и среднего бизнеса [7, 8].

Список литературы

1. РГ. 2009. № 142.
2. *Данилов-Данильян В.* Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31.
3. *Олейник А.* Минимизация упущенных выгод: моделирование взаимоотношений государства и бизнеса в России // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 42.
4. *Рустамов Э.* Принципы эволюционной модернизации переходных экономик // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 85.
5. *Бодриков М.* Классическая теория ценности: современное звучание нерешенных проблем // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 97.
6. Бюджетный детектив // РГ. 2009. № 143.
7. Эксперт. 2009. № 19. С. 21.
8. *Агарков М., Силаев Н.* Они уже напуганы // РГ. 2009. № 102, № 105, № 121.